

— Два часа? Но я провел там три дня! Похоже, время внутри и снаружи течет по-разному. Я хотел добраться до поместья градоначальника, чтобы рассказать тебе о настоящем лице Сюнь И, но, не знаю почему, когда я почти дошел, меня словно заморозили на месте. Затем начались гром и молнии. Я, разозлившись, пару раз выругался на небо, и тут же меня ударила молния, и я потерял сознание.

Чан Буянь до сих пор чувствовал слабость во всем теле. К счастью, молния ударила в землю перед ним, а не в него самого, иначе он бы сразу отправился в Диюй.

— Кстати, Чи Юй, а ты где был?

— Я хотел последовать за тобой, но, как только попытался войти, меня сразу вытолкнуло.

— Что это значит?

Чи Юй посмотрел на барьер у городских ворот и произнес с тяжестью в голосе:

— Этот барьер создан из обиды горожан, а они больше всего ненавидят меня, поэтому не позволяют мне войти.

Чан Буянь, увидев мрачное выражение лица Чи Юя, с сочувствием обнял его. Этот город был создан Чи Юем, а теперь его не пускают внутрь. Наверное, ему очень больно.

Горожане, ставшие призраками, ненавидели его всей душой, но кто задумывался о том, сколько страданий он пережил? Настоящим виновником был Сюнь И, но все эти обиды приходилось терпеть Чи Юю.

— Если бы я мог изменить историю, ничего бы этого не произошло. Город Буку не был бы разрушен, ты остался бы его градоначальником, и все бы тебя почитали.

Чи Юй похлопал Чан Буяня по спине:

— То, что ты видел, возможно, всего лишь иллюзия.

— Это не иллюзия, все было слишком реально. Я чувствовал боль, голод, жажду. Все было настоящим.

Чи Юй нахмурился:

— Это просто сон, который сами призраки создали для себя.

— Что?

— Они не смогли принять жестокую реальность, поэтому вместе сотворили сон, в котором ничего не произошло. Это не повторение истории, а ложная иллюзия.

Чан Буянь на мгновение замер, затем повернулся к городским воротам и прошептал:

— Значит, они давно умерли, но думают, что все еще живы, и их жизнь продолжается как прежде.

— Поэтому наша задача не в том, чтобы изменить историю, а в том, чтобы разбудить их.

Чан Буянь почувствовал грусть. Он думал, что вернулся на сто лет назад, но на самом деле это

было не так. Просто горожане все еще жили в прошлом, не желая просыпаться, и снова и снова повторяли свою прежнюю жизнь.

— Чи Юй, если им нравится их нынешнее состояние, зачем так жестоко будить их?

— Иллюзия, конечно, прекрасна, но души людей не вечны. Кроме тех, кто отправляется в Дию для наказания, остальные бродячие духи со временем рассеются.

То есть, если они не проснутся, то не смогут переродиться, и в конце концов их души рассеются, и они никогда не смогут обрести новую жизнь.

Поэтому, даже зная, что это жестоко, все равно нужно найти способ разбудить их и заставить столкнуться с реальностью.

— Но как мы можем их разбудить?

Когда Чан Буянь вошел в город, все казалось обычной жизнью. Люди жили в мире и согласии, работали, торговали, дети весело играли.

Такая прекрасная жизнь не может быть разрушена словами одного человека, который крикнет: «Вы уже давно умерли!» Скорее всего, его просто сочтут сумасшедшим.

Если бы Чи Юй вошел и сказал это, его словам бы поверили, но он не может войти. Хотя в прошлой жизни Чан Буянь был Повелителем драконов, для горожан он всего лишь незнакомец. Как можно поверить словам незнакомца?

Чи Юй, похоже, тоже мучился этим вопросом. Чан Буянь немного восстановил силы, и они сели под деревом. Хотя у них была еда, сейчас им было не до нее.

Луна висела высоко в ночном небе. Чан Буянь поднял голову, глядя на нее, и вспомнил сцены из Буку, где он общался с Чи Юем сто лет назад. Он повернулся к человеку рядом с собой и сказал:

— Чи Юй, сто лет назад с тобой было так легко ладить.

Чи Юй повернул лицо к нему. Чан Буянь протянул руку и ущипнул его за щеку, улыбаясь:

— Тогда ты так часто улыбался, и это было так красиво.

Чи Юй опустил руку Чан Буяня, и его щека покраснела. Чан Буянь вдруг наклонился и поцеловал его, с сожалением сказав:

— Эх, сто лет назад ты казался таким доступным. Почему я тогда не обратил на тебя внимания? Может, в прошлой жизни я бы уже завоевал тебя. Как жаль, что упустил такую возможность.

— Чан Буянь...

— Если честно, небеса все же справедливы. Они дали Чан Цзиню талант в культивации, но не дали ему хорошего вкуса в выборе любимого человека. Иначе как можно было не обратить внимания на такого прекрасного тебя?

Чан Буянь, закончив свои размышления, мысленно добавил: «Хорошо, что он не влюбился в ту капризную принцессу, иначе было бы еще хуже».

Чи Юй понимал, что Чан Буянь пытался его развеселить, но в такой ситуации было трудно полностью расслабиться. Он думал, что, оказавшись в Буку, сможет искупить свою вину, но теперь даже не мог войти.

Если бы он знал, что в городе такая ситуация, то сразу после пробуждения первым делом отправился бы сюда. Он проспал почти сто лет, думая, что души горожан уже давно переродились.

Они не вернулись к Юнь Цину, а просто сидели под деревом, отдыхая. Чан Буянь даже немного ценил эти спокойные моменты, не зная, сколько времени у них осталось.

— Чи Юй.

Вокруг было тихо, поэтому, хотя голос Чан Буяня был тихим, его было хорошо слышно. Чи Юй тихо ответил, и Чан Буянь спросил:

— В какой день произошло разрушение города?

— В июле, седьмого числа.

Циси... Оказывается, это было в Циси. Значит, в тот раз, когда я говорил, что Циси — день любви, Чи Юй, должно быть, чувствовал себя очень тяжело.

— Чи Юй, хотя сейчас в городе все это иллюзия, но это все же то, что произошло в прошлом. Ты не можешь войти, но я могу. Если я войду и снова все переживу, то смогу узнать, что именно я сделал тогда.

Чи Юй удивился и не согласился:

— Чан Буянь, что бы ты ни сделал в день разрушения города, не забывай, что в тот день ты погиб, и твоя душа рассеялась. Если это повторится...

— Ну и что? Сейчас это всего лишь иллюзия. Даже если моя душа рассеется, это уже произошло, и это не повлияет на меня. К тому же, за эти дни я смотрел в зеркало, и, хотя я выгляжу так же, кажется, что я на пару лет моложе, чем сейчас. Так что, хотя сознание мое — Чан Буянь, тело — это тело Чан Цзиня.

Чан Буянь не знал, сколько лет было Чан Цзиню, когда он встретил Чи Юя, но внешне он выглядел как подросток лет пятнадцати-шестнадцати. В этой жизни ему восемнадцать, и он выглядит немного старше.

Кроме того, если разбудить всех после разрушения города, это может быть проще.

Чи Юй подумал и сказал:

— Я пойду с тобой.

— Но ты же не можешь войти!

Чан Буянь был немного озадачен. Чи Юй явно не мог войти, но предложил пойти вместе. Это звучало противоречиво.

— Я могу выйти изначальным духом и спрятаться внутри тебя, чтобы войти вместе с тобой.

— Звучит неплохо, но подожди. Я ведь вхожу туда не в своем теле, так что, даже если ты спрячешься во мне, это не сработает.

— Ты сказал, что твое тело в городе — это тело Чан Цзиня, но между тобой и Чан Цзинем есть одна общая вещь.

Чан Буянь задумался, затем понял:

— Ты имеешь в виду золотое ядро клана Драконов?

Чи Юй кивнул. Чан Буянь приложил руку к груди. И в прошлой, и в этой жизни золотое ядро клана Драконов действительно всегда было с ним, и этот метод, возможно, сработает.

— А если ты выйдешь изначальным духом, твое тело останется здесь. Это безопасно?

Ведь у них был еще один враг, Сюнь И, который скрывался в тени. Если Чи Юй оставит здесь свое тело, кто знает, не появится ли Сюнь И и не увидит ли его.

— Ничего страшного. Я попрошу нескольких старейшин присмотреть за ним.

— Тогда начнем сейчас?

Чи Юй посмотрел на барьер у городских ворот:

— Завтра утром. Обычно барьеры, созданные обидой, днем слабее.

<http://bllate.org/book/16927/1559278>